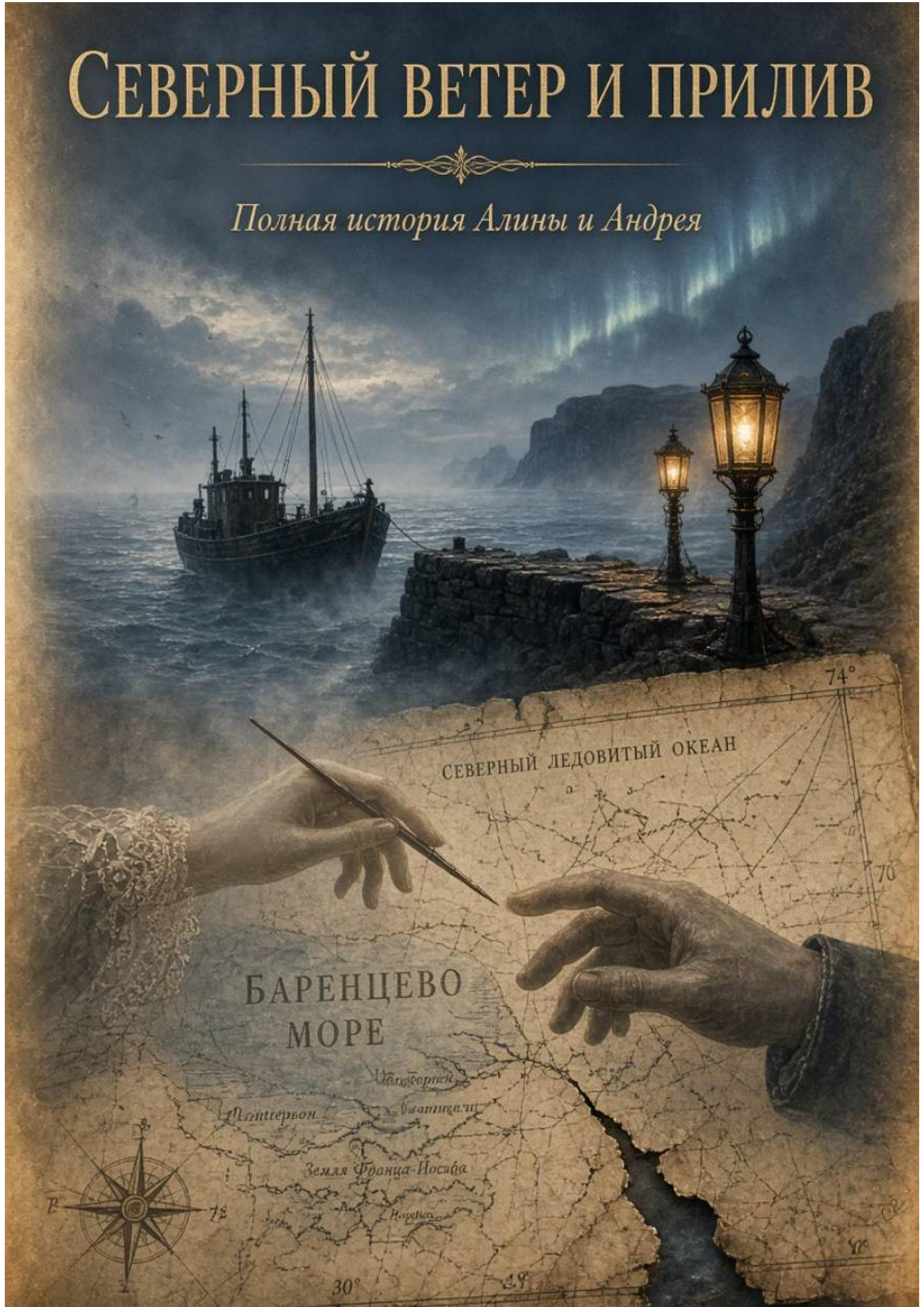
Северный ветер и прилив

Полная история Алины и Андрея



Елена Павлова

Северный ветер и прилив

«Автор»
2026

Павлова Е.

Северный ветер и прилив / Е. Павлова — «Автор», 2026

Когда реставратор Алина находит на старинной карте скрытые координаты, ее тихая жизнь в северном городке меняется навсегда. В ее мастерскую входит Андрей — исследователь и капитан, ищущий следы пропавшей экспедиции своего деда.Их ждут суровые северные шторма, белые ночи, заброшенные маяки и разгадки старых тайн. Но главное открытие ждет впереди: среди ветров и туманов они найдут то, что важнее любых сокровищ — настоящую любовь и свой единственный берег. История о доверии, тепле и путешествии домой.

© Павлова Е., 2026
© Автор, 2026

Елена Павлова
Северный ветер и прилив

Северный ветер и прилив
Полная история Алины и Андрея

Часть первая. Осень

Глава I. Город на краю залива

Осень в Северске не спрашивала разрешения. Она приходила с первого холодного дождя, заворачивала узкие мощёные улочки в плотный туман и заставляла медные фонари на набережной светиться тусклым янтарным пятном.

Алина любила этот город именно таким — суровым, немного упрямым, сохранившим запах мокрого дерева, солёной воды и старой типографской краски. Три года назад она переехала сюда из шумного мегаполиса, чтобы принять наследство тётки — небольшой реставрационный салон старинных карт и гравюр «Морской компас». Тогда ей казалось, что тишина станет спасением. Теперь она знала: тишина лишь обнажает то, от чего бежишь.

На столе перед Алиной лежала карта Баренцева моря середины девятнадцатого века. Пергамент потемнел по краям, чернила местами выцвели до едва различимой серой нити, а в левом нижнем углу зиял неаккуратный разрыв — след чьей-то давней поспешности или злости.

— Если вы попытаетесь вытянуть этот участок клеевым составом сейчас, он пойдёт волной, — раздался за спиной низкий, спокойный голос.

Алина не вздрогнула, но пальцы на мгновение замерли над пинцетом. Она обернулась. В дверях мастерской стоял высокий мужчина в тёмно-синем шерстяном свитере, поверх которого был накинут расстёгнутый плащ с каплями дождя на плечах. Тёмные волосы слегка растрепались от ветра, серые глаза смотрели внимательно, без привычного для заезжих коллекционеров высокомерия.

— Добрый вечер, — сказала Алина, откладывая инструмент и вытирая руки о льняное полотенце. — Обычно гости звонят в колокольчик. А вы, кажется, уже успели изучить мои методы.

— Колокольчик на двери сломан — язычок заклинило ржавчиной, — он шагнул внутрь, прикрыв за собой дверь, и остановился у витрины с навигационными приборами. — А методы ваши видны невооружённым глазом. Вы работаете слишком быстро, когда нервничаете.

Алина прищурилась. В этом человеке чувствовалась какая-то странная, почти осязаемая собранность — словно он привык принимать решения на палубе в шторм, а не в тихой лавке среди бумаг.

— Мы знакомы?

— Пока нет. Меня зовут Андрей Волков. Я занимаюсь поисковыми экспедициями на Севере и пару месяцев назад выкупил архив судового журнала брига «Аврора». Насколько я понимаю, эта карта — его недостающая часть.

Алина медленно перевела взгляд с него на пергамент. Карта действительно происходила из старой частной коллекции, и прежний владелец не удосужился назвать её происхождения.

— Карта не продаётся, — ровно ответила она. — Она находится на реставрации по заказу городского музея.

— Музей обратился ко мне вчера с просьбой помочь в атрибуции находки, — мягко возразил Андрей. Он подошёл к столу, но не стал наклоняться над бумагой, словно уважая её границы. — Директор сказал, что реставратор — девушка с характером, которая не терпит, когда ей указывают, как дышать над раритетом.

В уголках его губ дрогнула едва уловимая улыбка. Алина почувствовала, как внутри поднимается знакомое, давно забытое чувство — не тревога, а живой, острый интерес. Слишком долго её дни состояли из предсказуемых задач и вежливых разговоров.

— Директор музея любит преувеличивать, — сказала она, скрестив руки на груди. — Но он прав в одном: я не люблю, когда торопят. Разрыв на этой карте сделан не случайно. Кто-то пытался скрыть координаты бухты, отмеченной на оборотной стороне.

Андрей посмотрел на неё иначе — внимательнее, будто только сейчас разглядел за спокойным тоном настоящую увлечённость.

— Значит, вы тоже заметили слабый оттиск.

— Я реставратор, Андрей. Моя работа — видеть то, что пытались стереть.

Глава II. Тени прошлого

Следующие две недели превратились для Алины в странный, но удивительно плотный ритм. Андрей заходил в мастерскую почти каждый вечер — иногда приносил выписки из архивов, иногда просто молча сидел в кресле у окна, пока она подбирала оттенки бумаги для восполнения утрат.

Он не был навязчивым, и именно это обезоруживало сильнее всего. В нём сочетались мужская надёжность и редкая для людей действия способность слушать. Когда Алина рассказывала о тётке, о том, как трудно было удержать лавку на плаву в первый год, он не давал дежурных советов — просто кивал, и от его спокойствия становилось легче дышать.

Однажды вечером, когда за окном барабанил холодный ноябрьский дождь, Алина задержалась допоздна. На столе наконец проступил скрытый фрагмент записи — мелкий, убористый почерк штурмана, указывавший на безымянный мыс к северу от полуострова Рыбачьего.

— Похоже, «Аврора» шла туда не случайно, — произнёс Андрей, склонившись над лупой. Плечо его на секунду коснулось её плеча. Алина почувствовала тепло шерсти и лёгкий запах морозного воздуха, кедра и крепкого кофе. Сердце стукнуло чуть быстрее обычного. Она отстранилась на полшага, стараясь сохранить привычное спокойствие, но щеки предательски тронул румянец.

— Вы ведь ищете не просто старое судно, правда? — тихо спросила она, глядя на чернильные линии.

Андрей выпрямился. В его глазах мелькнула тень — та самая, которую Алина замечала и раньше, когда разговор случайно касался его прошлого.

— Мой дед ходил на судах в этих широтах в сороковые, — сказал он негромко. — Он пропал без вести в одном из походов. Официально — шторм и обледенение. Но в семейных бумагах осталась фраза, которая не давала мне покоя с детства: «Если не вернёмся, ищи у Чёрного камня».

Алина подняла на него глаза.

— И вы думаете, этот журнал связан с тем походом?

— Прямой связи пока нет. Но маршруты пересекаются слишком близко, чтобы считать это совпадением. Через три дня мы выходим на катере на разведку, пока погода позволяет сделать короткий переход.

Внутри у Алины всё сжалось. Север в ноябре — не прогулка по заливу. Холодная вода, короткий световой день, внезапные порывы ветра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.